

манеж в «октябре» / manege in «octyabr»

МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ
22.04 - 29.04.2021

#3
(155)

Алексей Федорченко
В нашем фильме мы снимали
звезд, вы их просто не знаете.
Aleksey Fedorchenko
We cast stars in our film -
you just don't know them.

Андрей Хуцуляк
К сожалению, твой следующий
фильм зависит от успеха
предыдущего.
Andrei Hutuleac
Sadly, your next movie
depends on the success
of your previous one.

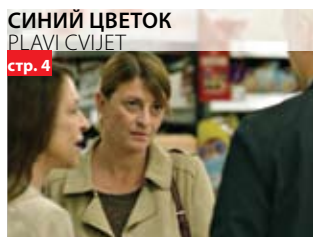
ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ
O ANTHROPOS TOU THEOU
стр. 3

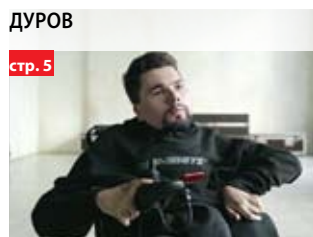
#ЗАСРАНКА
#DOGPPOPGIRL
стр. 4

СИНИЙ ЦВЕТOK
PLAVI CVIJET
стр. 4

ДУРОВ
стр. 5

МИСС МАРКС
MISS MARX
стр. 6

КРИПТОПОЛИС
Реж. Дэш Шоу
CRYPTOZOO
Dir. Dash Shaw

Mercury

ИСКУССТВО СОЗДАВАТЬ ЛУЧШЕЕ

Бутики Mercury
Москва: отель «Метрополь»,
Театральный проезд, 2;
ЦУМ: Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800
mercuryjewellery

www.mercury.ru

ООО «М Стиль» (143082, Московская обл.,
Одинцовский р-н, д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 1,
ком. 249, ОГРН 1165032053063) Рязань 16+

MILOŠ BIKOVIĆ

JURY

Miloš Biković, a foreigner, has taken all the key positions in Russian cinema. He acted in Nikita Mikhalkov's movie, played Muslim Magomayev, the immensely popular comedy "Son of a Rich" brought the incredible three billion rubles, and finally he got the title of the most handsome man in Russia. In a very short time, the Serbian actor won victories in all fronts, inflicting heavy casualties on his rivals, raking in their fees, pushing Alexander Petrov aside, inserting himself into the phonebooks of the Russian producers. The "Miloš Biković effect" presents no secret: the lack of well-bred characters. A Prince Charming from overseas who can play a baron, a top manager, a world champion and a pop star. Everything that is best, unattainable, a stuff of dreams. We are short of classical romantic heroes. We were in need of someone who could make girls sleepless. Who could make their hearts miss a beat. Young, tall, handsome and dangerous. Danger is alluring. He already possessed this charm at the time of his Russian debut in Nikita Mikhalkov's "Sunstroke". In his very first appearance on the barge which in a few hours would be sunk together with all the White Guard officers. It comes through in the behavior of this whimsical young officer who grew up surrounded by governesses: his charming haughty manner of a young master is very appropriate. Just like his good looks and aristocratic bearing. Here is the lush material – your Honor, a landowner, second lieutenant of the Imperial Guard baron Nikolay Gulbe-Levitsky (or simply Koka) with his elegant long-legged hound called Syabr, a suitcase of expensive tobacco from the father's collection, lively, young, handsome, sarcastic. Miloš Biković filled the gap where our screen lacked a handsome man. There is no way to restore aristocratic breeds – all barges with our good-looking men were sunk a hundred years ago. We have to make do with the protagonists who say "I'll take you to KFC and treat you to some French fries". Biković is not a mass phenomenon, but a unique case. Somehow his Onegin-like haughtiness and modern insolence seemed to be to the general liking. His negative charisma has driven people crazy. Biković switches with ease from the part of a cold-hearted brute to that of a bad boy with certain indisputable merits. His star qualities were perfect for the series "Magomayev" which was criticized for every imaginable detail except for the main actor. Miloš Biković imitated Muslim Magomayev's famous manner with seeming ease. And with seeming ease he moves across Russia from one hit to the next as though celestial forces were taking care of this darling of fortune. To a large degree, his success is the result of the fact that this "golden youth" is a truly good guy. A believer, rather modest. He securely guards his private life. And this is attractive too, the fact that he doesn't talk about new girls or apartments but about his monk brother, about God and finding a foothold in life. Ksenia Sobchak came to a hotel to interview him and tried her usual approach: how much does the jacket cost? How's the bed and doesn't it go underused? But he steered the conversation towards the situation in Serbia, human values, so the reporter found herself embarrassed (as much as she can be): he's a good guy and she is talking nonsense. His present silence after two years' stream of roles is interesting too. Is he taking a rest or getting ready for something new? Both make sense, as does the fact that he is now a jury member of the Moscow International Film Festival – Miloš Biković has earned it with the love of the audience.

Natalia Rtisheva

Жюри / Милош Бикович

СТРОГИЙ ЮНОША

Mилош Бикович, будучи иностранцем, отбил все ключевые позиции российского кинематографа. Он стал актером Никиты Михалкова, сыграл Муслима Магомаева, самой популярной комедией 2019 года «Холоп» дал кинопрокату невиданную цифру в три миллиарда рублей, и, наконец – барабанная дробь! – стал первым красавцем России. Вот так, по всем фронтам, в кратчайшие сроки, с серьезными потерями со стороны русских конкурентов, отбив гонорары противников, подвинув Петрова, взяв телефон и телеграф российских продюсеров, актер из Сербии победоносно захватил Россию.

«Эффект Милоша Биковича» прост: нам не хватало породы. Сказочного заморского принца, который может сыграть и барона, и топ-менеджера, и чемпиона мира, и звезду эстрады. Все лучшее, недоступное, о чем грезят. В стране нехватка классического героя-любовника. Надо было, чтобы появился тот, кто лишит девушек сна. От кого перехватывает дыхание. Молодой, высокий, красивый, опасный. Опасность притягивает. Она есть у Милоша уже в «Солнечном ударе» Никиты Михалкова. В первом же появлении на барже, которая будет

через несколько часов затоплена вместе с белогвардейскими офицерами. В манерах напизного мальчика-офицера, выросшего с боннами: здесь его обаятельная надменность барчука как никогда на месте. Как и красота, холерная порода, мажористость. Вот она, роскошная фактура – ваше благородие, барин, господин подпоручик Лейб-гвардии Уланского Ее Величества полка барон Николай Александрович Гульбе-Левицкий (или просто Кокка) с элегантно длинноногой гончей по кличке Сябр, с чемоданом редкого табака из папиной коллекции, живой, молодой, красивый и насмешливый. Милош Бикович просто восполнил отсутствие красивого мужчины на экране. Улучшать породу некому: все баржи с нашими красавцами пошли на дно сто лет назад. Довольствуемся героями в духе «Я поведу тебя в KFC и угощу картошкой фри». Бикович – не распространенное явление, а единичность случаев. И как-то пришлось по душе и его онегинская надменность, и современная наглость. От его отрицательного обаяния будто поскользнулся с ума. Причем, Бикович легко актерски перемещается из образа холодной твари в амплу плохого парня,

у которого есть ряд несомненных достоинств. Его звездность отлично выстрелила в сериале «Магомаев», который ругали в хвост и в гриву за многое, но не за главного героя. Милош Бикович симитировал как будто без усилий известные манеры Муслима Магометовича. И как будто без усилий дается ему маршрут по России, где у него одни кинохиты, будто высшие силы берегут этого баловня судьбы. Большая часть его успеха еще и в том, что этот праздничный мажор оказался хорошим парнем. Верующим, не кичливым. Закрыв на все замки личную жизнь. И это тоже привлекательно, что не про девушек или новую квартиру, а про брата-монаха, про Бога, про точку опоры в жизни. Ксения Собчак пришла к нему в гостиницу брать интервью и начала в обычной манере: почем курточка и не простаивает ли кровать, поди, не высыпается звезда? А он мягко перевел в разговор о Сербии, о ценности, так что журналистка, насколько она может, смутилась, мол, парень такой хороший оказался, а Ксения Анатольевна тут глупости несет. И его молчание сейчас, после двухлетнего торнадо ролей, который он на нас обрушил, тоже интересно. Отдых или подготовка к новому? И то, и другое принимается, как и то, что он теперь член жюри на Московском кинофестивале: Милош Бикович заслужил это народной любовью.

Наталья Ртищева

О ЛЮДЯХ И БОГАХ

КОНКУРС ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ
(O ANTHROPOS TOU THEOU) /
РЕЖ. ЕЛЕНА ПОПОВИЧ

Церковь – это политика. Кто еще в этом сомневался, тому объяснила это сериальная диалогия Паоло Соррентино. Красочный, магический, стильный Ватикан предстал в ней местом плетения сложных кардинальских интриг, на фоне которых и заглавные герои Джуда Лоу и Джона Малковича могли показаться святыми. Совершенно иной святой – в конкурсном фильме Елены Попович: классическому байопику больше отвечает жанровое определение «житие». Совершенно иная эстетика, отвечающая аскезе главного

героя – иногда забываешь, что это цветной фильм. Но по части политических интриг, которые развивают иерархи греческой православной церкви, «Человек Божий» не уступит «Молодому Папе». В начале фильма Нектарий предстает перед нами достаточно молодым священником, несмотря на общий суровый облик и окладистую черную бороду. К этой бороде потом будет придирается президент духовной семинарии, человек светский и несколько раздраженный тем, что Нектарий насаждает аскезу, тогда как это якобы уходящая натура, образ жизни, безнадежно устаревший для начала XX века. Эта же борода будет постепенно седеть, от эпизода к эпизоду, показывая старение героя – с каким бы пренебрежением он к этой земной стороне жизни ни относился. Так вот, в начале он иерарх Александрийской церкви – и почти сразу становится объектом преследования духовных и (в меньшей степени) светских властей, которое продлится почти всю его жизнь.

Причины не объясняют, и это сильная сторона фильма – такой подход позволяет не закопаться в частности. Вернее, общая причина ясна: простого, человеческого, харизматичного Нектария обожает паства, и в перспективе он может претендовать на патриарший престол хотя бы в той же Африке. Выборы, вроде, не на носу, но конкурента все равно надо устранять. Заседание интриганов в рясах показано нам в первые же минуты, и начинается череда изгнаний и скитаний. «Странствующий иерарх» никому в Греции толком не нужен и всем мешает, у него постоянно пытаются отобрать то школу, то монастырь, а то и обвинить в растлении монахинь. Скрипучая машина козней представлена во всем многообразии, кто-то постоянно посылает кому-то каблогаммы, спорит с церковными спонсорами, которые топят за Нектария, кто-то с нетерпением ждет новых ложных доносов от матерей монахинь... У кампании давно уже нет ни явно выраженных целей (Нектарий постоянно говорит о том, что не хочет быть патриархом, и даже с облегчением проигрывает выборы), ни лидеров. Это просто то сопротивление среды, в котором человек, признанный святым в современной Греции, со смирением прошел весь долгий земной путь. Этот путь окончится в мучениях на больничной койке, но и перед последним вздохом Нектарий исцеляет соседа по палате – человека явно несправедного, такого разбойника на соседнем кресте. Этого соседа играет Микки Рурк, и насколько неожиданный его образ, настолько заворачивает и финальная пляска-молитва, внезапное шоу от голливудской звезды. Российской звезде – Александру Петрову – отдана в фильме более значимая роль, он играет Костаса, секретаря и спутника иерарха в его скитаниях. Это светский человек с помирски четкой целью – вот он хочет, чтобы его шеф стал патриархом, и всё для этого делает. И почти добивается успеха, но с обычаем Нектария подставляя другую щеку у его сторонников нет шансов. Воистину, начинаешь думать, что если бы святые были чуть менее святыми, то святость победила бы в этом мире.

Игорь Савельев

MAN OF GOD/ O ANTHROPOS TOU THEOU

MAIN COMPETITION DIR. YELENA POPOVIC

Church is about politics. If someone had any doubts about that, Paolo Sorrentino's worldwide famous TV-series is able to explain it in great detail. Colorful, magical and powerful Vatican was mostly depicted as a place of the cardinals' machinations – in comparison to them, the main characters played by Jude Law and John Malkovich came off as almost saint-like. Yelena Popovic's film presented in the MIFF main competition obviously sports a vastly different kind of a saint: this classic biopic is made almost like a hagiography. A completely different aesthetics, which corresponds with the protagonist's ascesis – at times the viewer can almost forget this is a color film. But in the sense of political machinations conducted by the bishops of the Greek orthodox church, "Man of God" can give "The Young Pope" a run for its money.

At the start of the film Nektarios is a relatively young priest, despite his generally rigorous image and a full black beard. This beard will be picked on by the president of the seminary, a secular man who is quite irritated by the Nektarios' efforts to force ascesis – a passing concept, a way of life hopelessly outdated at the start of the XX century. This very beard will gradually grow grey, from episode to episode, showing physical aging of the hero – despite the disdain he himself feels towards the physical side of life. Well, in the beginning he is the bishop of the Alexandrian church and he almost immediately becomes the object of prosecution by the clergy and by (admittedly less) secular authorities, which will last his whole lifetime. The reasons go unexplained, and that's one of the stronger sides of Yelena Popovic' film – such approach

makes it possible not to dig in the circumstantial. To be more precise, the reasoning is clear without any unnecessary words: simple, humane and charismatic Nektarios is loved by the flock, and potentially, he might be able to aspire to a patriarchal see, even in Africa. The election isn't near, but it's better to get rid of the competition in advance. The session with the schemers in frocks is shown to us in the first minutes, and the series of exiles and vagrancies ensue. "The wandering bishop" doesn't get much love and seems to be in everyone's way in Greece; they are always trying to take away either his school, or monastery, or even try and accuse him of molesting nuns. Creaky machinery of machinations is shown in all its various forms: someone is sending somebody cablegrams, arguing with church sponsors who try to support Nektarios, some people are eagerly waiting for new reports from the mothers of the nuns... This campaign lacks any prominent goals (Nektarios is constantly saying he doesn't want to be a patriarch and is relieved to lose the election) or leaders, as the generations

of those in power change. It's simply the environmental resistance that a person who is declared a saint in contemporary Greece, was forced to walk his life on Earth with. His path will end in suffering on a hospital bed, but even on the verge of his last breath Nektarios heals another man – a man who is obviously unrighteous, a bandit on the near cross, so to speak. This other man is played by Mickey Rourke, and as much as his image is unexpected, the more fascinating becomes his final prayer dance, a sudden performance from a Hollywood star. Russian star – Alexander Petrov – is given a much more significant role as Kostas, the bishop's assistant and companion in his wanderings. He is a secular man with a secularly clear goal – he is the one who actually wants his boss to become a patriarch and he does everything to achieve this. And he almost succeeds but given that Nektarios believes in turning the other cheek, his supporters never stand a chance. You cannot help but wonder what would happen if the saints were slightly less saint: would sanctitude actually win over the world?

Igor Savelev

НОЛЬ ЗА ПОВЕДЕНИЕ

КОНКУРС #ЗАСРАНКА (#DOGPOOPGIRL) / РЕЖ. АНДРЕЙ ХУЦУЛЯК

Банковская работница Алина решает взять собаку из приюта; поначалу она не знает, кого выбрать – все песики трогательные и симпатичные, но крошка Оскар сам идет к ней в руки – это судьба. В метро по дороге домой происходят неприятности – Оскара тошнит, и пассажиры, принявшие неэстетичного вида кучу на полу за экскременты, требуют, чтобы владелица немедленно все убрала. У Алины нет пакетов, все вокруг кричат, она теряется, и подоспевший к месту происшествия охранник решению ситуации в итоге тоже не помогает. В конце концов Алина возвращается домой, смущенная, но с верой в то, что инцидент исчерпан и позади, не подозревая, что напротив – эта история навеки поселилась на просторах интернета.

Дебютный полнометражный фильм Андрея Хуцуляка вроде бы поставлен по мотивам известной истории, случившейся несколько лет назад в Сеуле, но на деле его сатирическая интонация (а это стопроцентная, железобетонная сатира) обращена к максимально универсальному современному опыту. Когда-то Джордж Ромеро в «Дневниках мертвецов» вывел любопытную формулу: событие не существует, если оно не было каким-то образом задокументировано. За прошедшее с 2007 года время эта мысль не только миллионы раз была справедливой, но и оказалась перевернута: то, что было зафиксировано, отныне существует в вечности, подминав под себя то, что когда-то именовалось объективной (#лол) реальностью.

Никакой объективной реальности больше нет, есть лишь мириады перспектив, платформами для которых выступают телевизор, мобильный, интернет. Инцел-блогер в подвале у мамы, жадно набрасывающийся на историю про кучу в метро, потому что его чувства оскорбляют «невежливые люди». Несчастный сотрудник охранной компании, заклеенный, уволенный и решившийся на отчаянные меры. Пожилой мужчина, убравший-таки с пола вагона кучу и возведенный в ранг святых. В какой-то момент возникает даже перспектива той самой несчастной кучи – она по крайней мере может быть легитимным объектом популярного искусства. Права на перспективу оказывается лишена только собственно дама с собачкой, Алина. Ей не дают ни объяснить, ни оправдаться, ее правда нерелевантна. Не помогает даже трагический пьяный стриминг – интернет уже сожрал ее субъектность, тысячи пользователей прожевали ее и выплюнули. Еще один пласт – сатирическая традиция румынского кино, критическое око которой долгое время было обращено к частным и общественным порокам во времена турбулентного прошлого страны. По версии картины Хуцуляка в этом смысле мало что изменилось: бюрократия и буквоедство все так же правят бал в сердцах людей. Форма фильма в этом смысле довольно точно мимикрирует под содержание: в кино о смерти физической реально преобладают эпизоды, снятые как репортажи, ток-шоу и онлайн эфиры, персонажи перемещаются по ощутимо безвоздушному пространству, и сами они немного виртуальные фикции. Ромеро в 2007-м ругали за стариковское брюзжание – но вот прошло почти пятнадцать лет, и теперь почти всё – дневники мертвецов. И, кажется, так и невозможно говорить про человеческую природу, мигрировавшую в онлайн, как-то иначе, кроме как в форме язвительной сатиры – ну или хоррора. Снова ноль за поведение.

Ольга Артемьева

ОДНАЖДЫ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

КОНКУРС СИНИЙ ЦВЕТОК (PLAVI CVIJET) / РЕЖ. ЗРИНКО ОГРЕСТА

Физически синий цветок возникает почти в конце – на вечеринке его походя дарит Марьяне жена босса. По совместительству – любовника: мы ничего об этом не знаем, но, как можно понять по мелочам, а главное, по взглядам Марьяны, которые она иногда украдкой кидает на объект своей любви, роман тянется давно, грустно и без перспектив. Жена то ли догадывается, то ли нет – весь фильм построен на недомолвках, взглядах, полумаеках, – поэтому Марьяна принимает цветок в смятении. Это что-то простенькое, луговое, чуть ли не цинорий. Как и сама Марьяна (бесстрашная роль Вани Чирич, в некоторые моменты удивительно похожей на Анну Маньяни). Неяркая, неприятная, затюканная. По тому же принципу любимая советскими зрителями мелодрама была названа «Зимняя вишня», там, правда, ягоду никому не дарил, но объясняли словами, что замороженная вишня в магазине, пока ее не отогреешь, выглядит так себе.

Российский зритель вообще многое может вспомнить на сеансе «Синего цветка». Не только потому, что тема «адаптера без перспектив» всегда была одной из любимых, но и из-за богатого развития здесь еще одной традиционной коллизии. К Марьяне приезжает мать – вероятно, из деревни или маленького городка; по мелочам мы догадываемся также, что видятся они редко. В замкнутом пространстве маленькой квартирки в Загребе сталкиваются три женщины с разными картинками мира. Грубоватая дочь-старшенкласница, с которой невозможно договориться, – Марьяна жалуется направо и налево на трудности подросткового возраста, но, как становится видно сразу, дочь-то ни при чем, это сама Марьяна реагирует неадекватно и на ее присутствие, и на ее интересы, и, главное, на желание уехать в Нью-Йорк и вообще естественное ощущение открытости мира. Марьяна-то не такова. Она двадцать лет на одной фабрике (весь фильм готовят фуршет по этому

поводу), в одних отношениях и не видит возможности поменять что-то для себя в этом амплуа белки в колесе. Мать – карикатура на Марьяну в ощущении «Бог терпел и нам велел» (о церкви они тоже поговорят). В торговом центре – «Мне ничего не нужно, куда я это надену»; туфли жмут – «Это же итальянские, нельзя выбросить, надо разносить, терпеть». А главное, все виды вторжения в личное пространство и шейминга. Из развеселого монолога матери на тему «ой, а какая уродливая ты была в детстве, и нигде ничем не выделялась, ни в школе, ни после» мы понимаем примерно всё про то, откуда что растёт в мироощущении Марьяны. Зринко Огреста ничем не хочет усложнить свой фильм, наоборот, строит его

на повторах. Одни и те же мизансцены: ноги в колготках под шторкой примерочной в магазине – мать, сопротивляясь, примеряет новый костюм или дочь ищет недорогого платья для корпоратива; на балконе мать провожает взглядом дочь или – это оказывается важнее – наоборот. «А на реку так и не сходили». Взгляд белки в колесе, которое вот-вот сломается. Ключевой рефрен – это, конечно, «Я хотела сказать тебе что-то важное, но забыла». Не важно, что зритель уже догадался, что за этим последует. Здесь не стоит задача удивлять поворотами сюжета. Наш бег по кругу ведет к одному – и, сказав «прости-прощай» близкому человеку, мы всё равно побежим дальше.

Игорь Савельев

КЛЮЧ БЕЗ ПРАВА ПЕРЕДАЧИ

КОНКУРС ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

ДУРОВ / РЕЖ. РОДИОН ЧЕПЕЛЬ

Власти опять всё испортили. Только мы подошли к разгадке феномена Павла Дурова, IT-гуру мирового масштаба, одного из самых молодых миллиардеров и, возможно, самого закрытого селебрити, – как вмешалась тяжелая поступь истории. Дуров как человек плавно растворяется в пространстве одноименного фильма, а вместо него приходит роковая дата 11 декабря 2011 года – день, когда в офис «ВКонтакте» и домой к ее создателю пришли с обысками. Приходит история недолгой, но героической борьбы одних и капитуляции других в команде соцсети, эмиграция Павла, создание Telegram, абсурдные требования «выдать ключи» и смешная попытка блокировки мессенджера на территории России. В том, что начинается с декабря 2011-го, Родион Чепель ориентируется лучше всего. Журналист, чьим профилем стали расследования, лауреат премии GQ Russia, в тот момент работал в команде Леонида Парфенова. Всё, что связано, например, с перипетиями продажи долей «ВКонтакте» и конфликтов вокруг этого, стало предметом его и коллег расследования еще десять лет назад. Кстати, тогда они раскопали какие-то мелочи, которые Дуров озвучивать, кажется, не хотел – «но умолчать об этом было бы непрофессионально», не без гордости замечает

режиссер за кадром. После выхода программы Дуров шлет Парфенову gifку с факими. Десять лет спустя Чепель реконструирует ее на большом экране.

Режиссер не делает вид, что бесстрастен, и даже не прячется за кадром. С самого начала он – один из героев, рассказывающих на камеру о Дурове. Сам заглавный герой, конечно, не появится. Даже архивных видео с его участием немного, это такая Железная Маска современности, и в фильме оберегается этот имидж затворника. Выступают

школьный учитель, однокурсники, соавторы «ВКонтакте». Особенно интересно режиссеру тогда, когда апология Дурова, неизбежная (потому что гений есть гений, и этого статуса никто и не оспаривает), сменяется некоторым раздражением, старыми счетами, порой довольно мелкими, словом – человеческой эмоцией; и в принципе интересно любоваться людьми, в которых отзеркалилась эта «чуждинка». Так, один из топ-менеджеров и создателей соцсети признается, что впервые дает интервью на камеру.

Так вот, Родион Чепель – изначально среди героев своего же фильма, и открытым текстом объясняет: он перед камерой потому, что другие собеседники не хотят говорить правду о Дурове. Например, что его путь к успеху начинался с того, что социальная

наука называет сейчас академическим мошенничеством: прообразом соцсети стал сайт филфака СПбГУ, на котором, в основном, обменивались шпаргалками. Перед нами сплетается странный, но удивительно живой (несмотря на отсутствие на экране, – «великого затворника») вообще никто не видел после 2017 года) образ чудака, ботаника, который настолько не хотел быть ботаником, что готов был сочинить, что угодно, лишь бы повысить его социальный статус. И когда оказался в положении бизнес-звезды, продолжал окружать себя наивными атрибутами успеха вроде стриптизерш или девушек эскорта. Большого мы, увы, не узнаем, потому что наступит 11 декабря 2011 года, и живые люди скроют себя за стальными доспехами борцов и героев.

Игорь Савельев

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

МИР ИСКУССТВ

АРХИПЕЛАГ (ARCHIPEL) /

РЕЖ. ФЕЛИКС ДЮФУР-ЛАПЕРРЬЕР

В черноте экрана проступает женский силуэт; внутри контуров – акварельной нежности пейзажи. Закадровый голос мягко делится планами на безмятежное воскресное времяпровождение. Он отказывается верить в реальность идиллии: «Тебя не существует... Я ловлю твой запах... Твоя омытая кожа, твои тонкие волосы, тепло, что расслабляет мускулы твоей шеи... Я пристально всматриваюсь в тебя, в пейзаж на твоём теле, я вижу реку и острова, но не тебя...» Можно предположить, что фильм Феликса Дюфюра-Лаперрьера – это история любви, совмещающая традицию «нового романа» с разнообразными техниками анимационного кино. Предположение будет верным лишь отчасти: речь не о мужчине и женщине, острова – не метафора, и прекрасная она, к которой обращается невидимый воздыхатель – не человек, но архипелаг, французская Канада. Главная героиня здесь – земля; призрачные собеседники упиваются её природными и рукотворными ландшафтами, отправляясь в воображаемый путь по реке Святого Лаврентия, водной артерии между Великими озёрами и Атлантикой. Эротика равняется географии. Феликс Дюфур-Лаперрьер известен полнометражным «мультфильмом для взрослых» «Город Новый», показанном в венецианских «Днях авторов» 2018-го года. Там реальные политические дебаты – референдум 1995-го года, едва не приведший к отделению провинции Квебек от Канады, – самым изысканным образом сплетались с вымышленными человеческими судьбами; большая социальная буря и частная история надежд и расставаний объединялись в меланхолический чёрно-белый трип. «Архипелаг» – ещё более

амбициозный и визуально изобретательный опыт совмещения личного и общественного. На экране оживают географические карты; старая хроника, запечатлевшая тишь и благодать деревушек и запруженные ретро-авто улицы Монреаля – «Парижа Нового мира», обживается рисованными человечками; в документ властно вторгаются сюрреалистические образы; в тексте, звучащем в «Архипелаге» все 72 минуты экранного времени, философская эссеистика неотделима от высокопарной прозаической лирики.

В одном из эпизодов использован оставленный без перевода монтанье-наскипи, язык канадских индейцев инну; на нём говорит и пишет поэтесса Жозефина Бэкон, представительница коренного народа Квебека. Финальные титры позволяют прочесть это стихотворение с показательным названием «Эстафетные палочки», *Bâtons à message* – так именуется принятый у аборигенов способ коммуникации с помощью гравированных деревянных тросточек, отдалённый аналог наших берестяных грамот. Фильм в целом, каким бы вербально насыщенным он ни был, тоже мог запросто обойтись без перевода: кадры решают всё. Нетрудно забыть льющиеся из динамиков слова – но не выходящие на экране видения. Настроения сменяются, как узоры в калейдоскопе – их определяют стили рисованной анимации, в применении которых режиссёр проявляет захватывающую невообразимость. Квебек, конечно, велик, но в «Архипелаге» он разрастается до мифологических размеров галактики, и Дюфур, посвятивший родине патристическую галлюцинацию, ее верный сын.

Вадим Рутковский

ЖИВИ И ДАЙ УМЕРЕТЬ

КОНКУРС ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

РАБОТА СО СМЕРТЬЮ

(DOOD IN DE BIJLMER) /

РЕЖ. ПАУЛ СИН НАМ РИГТЕР

Кто-то в белом головном уборе спускается по лестнице в подвал, внизу нарядные люди, они поют «Время пришло», топчутся, жмут друг другу руки, чокаются стаканами и пьют вокруг гроба с покойником. Фильм не о них, и даже не о покойнике, а о появляющейся в следующем кадре энергичной голландке Аните. На выделенные властями Амстердама деньги Анита намерена создать в юго-восточном районе города специальный мультикультурный центр для похорон и сопутствующих народных церемоний. Так власти столицы хотят на основе традиций прощания с усопшими сблизить друг с другом тех, кто сегодня тут проживает. Анита мечется по городу, общается с отправителями култов, со всеми пытается договориться, хозяйничает в офисе, вместе с коллегами разучивает по паре приветственных фраз на турецком, хинди, креольском, на каких-то неведомых наречиях, пробует обрядовую еду, на куклах тренируется правильно убирать покойников. Вот проводятся встречи с жителями района, те интересуются очень утилитарными вещами: а столы накрывать будут или еду с собой приносить? А туалетные кабинки сделают стандартных размеров или больше? А то национальные похоронные костюмы большие, и есть риск в такой кабинке не поместиться. В какой-то момент возникает даже тема коронавируса. Ибо непонятно, как соблюдать социальную дистанцию, когда так надо обнять родню. И ведь если свадебную вечеринку еще можно отложить до лучших времен, то похороны не отложишь. Вот реальные обряды, которые получились снять в Амстердаме, по договоренности с родней покойных,

крупным планом женщины кричат и оплакивают того, кто ушел от них навсегда. Авторское проникновение в ситуацию поразительное. Где чьи традиции и церемонии – не поясняется. Это не информация, это импрессионизм.

Нидерланды – страна широких взглядов, вроде бы с пониманием относящаяся к смерти, раньше других легализовавшая эвтаназию. И одновременно часть того передового и состоятельного мирового сообщества, которое все больше привыкает к культу долгой жизни и длительной молодости и все сильнее боится конца. Аните, как типичной представительнице этого мира, трудно справиться с идеей смерти, особенно когда со смертью приходится сталкиваться не только по работе, но и в личной жизни, и не сломаться в таких обстоятельствах трудно. Белая голландка с сомнением говорит своей приятельнице, дескать, мы почему-то уверены, что знаем, как будет лучше для всех.

В этой истории есть и третья сторона, располагающаяся ровно между Анитой и теми, для кого она старалась – автор фильма Паул Ригтер, вернее, Пол Син Нам Ригтер, успешный местный режиссер корейского происхождения, человек, усыновленный семьей из Нидерландов, когда ему было все три года, безусловный «традиционный» житель страны, у которого, наверное, и нет другой родины. Он со своей колокольни смотрит на обе стороны. На то, как уходит из этой сферы Анита, на чьи-то довольно веселые похороны, на всю эту мультикультурность, которой просто нужно еще время, а не только финансирование из муниципального бюджета.

Марина Латышева

РОДНЯ

8 ½ ФИЛЬМОВ

МИСС МАРКС (MISS MARX) / РЕЖ. СЮЗАННА НИККЪЯРЕЛЛИ

– Как вы нашли этот современный подход к теме Маркса, его эпохи? Вы хотите прокомментировать события, глядя из нашего времени?

Сюзанна Никкьярелли: Мы привыкли воспринимать девятнадцатый век как некий период, который от нас страшно далек... Но на самом деле все не так. Я изучала архив семьи Маркс, письма Карла дочерям, переписку дочерей между собой... И осознала, как близко это к нам. Я постаралась рассказать эту историю в абсолютно современной манере. По-моему, когда снимаешь историческое кино, сложность в том, что вначале зрители входят в новый для себя мир, но затем они должны забыть, что действие происходит в прошлом, и просто прожить эту историю вместе с героями.

– Как сегодня относятся к Карлу Марксу как к политику? Знаете, образ политиков все время меняется. Как это сказалось на идеях Маркса?

Сюзанна Никкьярелли: Я считаю, что многое из того, за что боролся Карл Маркс, сегодня не утратило своего значения и ценности. Думаю, мы не должны забывать о настроениях, из которых родился марксизм, а это был мятеж против социальной несправедливости. Надо это помнить, потому что общество

крайне несправедливо. А что мне нравится в Элеоноре – она очень энергично боролась за справедливость.

– Как вы поняли для себя суть, причины ее трагедии?

Сюзанна Никкьярелли: Я много об этом думала, когда изучала материалы при работе над сценарием. Не знаю: возможно, отчасти дело в ее отце. Не подумайте, что он был плохим отцом – нет, Карл Маркс был прекрасным отцом для своих дочерей. Но, возможно, он играл слишком важную роль... И его политическая борьба была слишком важна. Возможно, это повлияло на отношения Элеоноры с мужчинами – катастрофические были отношения.

– А почему вы выбрали Рамолу Гарай на эту роль?

Сюзанна Никкьярелли: Я видела ее фильмы, видела, что она делает, и мне показалось, что она подходит идеально. Она снималась в множестве фильмов о девятнадцатом веке, смотришь – и прямо веришь, что она жила в ту эпоху. Мы много говорили о Марксе. И я сразу подумала, что она прекрасно понимает дух фильма.

– Рамола, вы спорили со своей героиней, когда играли Элеонору?

Рамола Гарай: Мне кажется, очень трудно понять, какая у нее была жизнь.

Тем более – прочувствовать... Во многих случаях, когда человек убивает себя, остаются вопросы без ответов. Я спрашиваю у нее: «Почему ты не боролась энергичнее за свое личное счастье?» Понимаете, она посвятила свою жизнь борьбе за счастье других – детей, женщин, трудящихся... Проблемам культуры... Поддержке писателей... Но она, казалось, отказывала самой себе в праве на личное счастье и на радость жизни. Она так напряженно трудилась, целыми днями. Никогда не давала себе передышки. Я все время, пока читала ее дневники, невольно говорила ей: «Езжай в отпуск! Ты же сама понимаешь, что тебе нужен отдых». Мне кажется, когда кто-то умирает такой смертью, всегда

остается лишь гадать: «Но почему?»

– Новое поколение, возможно, ничего не знает ни об Элеоноре, ни о трудах Маркса...

Рамола Гарай: Те труды, которые написал Маркс ради политических перемен, – они в наше время стали непостижимы. Когда мы читаем его тексты, нам трудно докопаться до смысла. А такие люди, как Элеонора Маркс, понимали, что нужно нести его идеи в мир, на заводы, на улицы. Нельзя просто быть теоретиком по части политики и сидеть в своем кабинете: если вы верите в идеи коммунизма, нужно нести их народу и вести людей за собой.

Интервью вели Ася Колодижнер и Петр Шепотинник

ГРАНИЦА

КОНКУРС ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО
САБАЙЯ (SABAYA) / РЕЖ. ХОГИР ХИРОРИ

Герои фильма «Сабайя» – Махмуд и Зияд, активисты так называемого Yazidi Home Center, а также семья Махмуда, его мать Захра, его жена Сайям, его малолетние сыновья Сулейман и Шади. Если кому и давать в обозримом будущем Нобелевскую премию мира, то как раз им всем, включая режиссера и мальчиков Махмуда.

Аль-Холь, располагающийся на сирийской стороне сирийско-иракской границы – самый известный лагерь беженцев на Ближнем Востоке. Тут плотно стоят низкие палатки, в которых живут 73 тысячи человек, пострадавшие от ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России), или, если угодно, ДАИШ, от войны между исламистами и Демократическими силами Сирии. Но не только они. Тут живут и сами бывшие бойцы-исламисты, растворившиеся среди мирных сирийцев. А также езидские девушки, похищенные шесть лет назад, когда ИГИЛ взял под контроль провинцию Синджар на севере Ирака. Тамозних мужчин исламисты убили. А юных девушек и девочек увезли с собой и превратили в секс-рабынь, в так называемых сабайя. Их украли не как людей, как люди они с тех пор перестали существовать, превратившись просто в тела, в половые признаки и утробы.

Yazidi Home Center – добровольческая структура, которая пытается найти этих девушек и вернуть их домой, к выжившим родственникам. Махмуд и его семья живут недалеко от лагеря. В стареньком доме. В обшарпанных комнатах, с висящими на крючке детскими ботиночками, с внезапным постером «Титаника» на дверце шкафа. Иногда Махмуд, носатый лысеющий мужчина, берет из этого шкафа пистолет и запикивает его в карман (кажется, еще одно неловкое движение, и он прострелит себе ногу). Вместе с Зиядом он едет в Аль-Холь и ищет там похищенных. С ними ездит и Хирори, уроженец иракского Курдистана, давно живущий в Швеции, популярный документалист, автор «Сапера», фильма-призера IDFA, побывавшего на полусотне фестивалей и показанного не трех десятках телеканалов по всему миру. То, что они делают – это каждодневный подвиг. Лагерь только снаружи охраняется властями, то, что творится внутри, контролю не поддается, там свои законы, там все еще командует ИГИЛ. Когда Махмуду и Зияду удается найти и опознать кого-то из девушек, они хватают ее под руки и стремительно уезжают, иногда их преследуют, бывают даже перестрелки. В доме Махмуда его мама и жена помогают девушкам переодеться, утешают их, попробуют поговорить

– в привычной нам терминологии это называется психологической помощью. «Разве это одежда для молодых девушек», – возмущается Захра, кидающая в костер черные одежды, в которых жертвы ходили годами. Ее внук Сулейман с готовностью помогает ей сжигать эти тряпки. Однажды привезут семилетнюю девочку, ее забрали почти младенцем, похоже, она успела побывать секс-рабыней. В кадре говорится об этом очень аккуратно, но все равно хочется запустить в экран чем-то тяжелым. Вскоре девушки поедут к родне, которая ждет их. Но некоторые останутся. Собственно благодаря им и возможно то, что делает Yazidi Home Center. Эти девушки снова наденут никабы и вернутся в лагерь, чтобы стать лазутчицами Центра. Именно они будут спрашивать, знакомиться, пытаться рассмотреть женские лица и сравнить их с фото, присланными родней похищенных. Они будут звонить Махмуду с новостями, и тот никогда не может быть уверен, что этот звонок не станет последним. Опасно, но это их выбор. Походы в лагерь и попытка помочь, спасти, освободить таких же, как они сами, возвращает девушкам самоуважение, которого они были лишены все эти годы. Yazidi Home Center удалось найти 206 девушек. Осталось найти еще около двух тысяч.

Марина Латышева

MISS RUSSIA OT MERCURY

Ювелирная компания Mercury представляет коллекцию украшений Miss Russia, созданную по мотивам короны «Мисс Россия», которая была изготовлена в 2018 году для национального конкурса красоты.

Вдохновившись диадемой императрицы Александры Фёдоровны, ювелиры Mercury расположили в центре короны, на вершинах «куполов» и у основания 203 жемчужины Южных морей и Акойя. Бриллианты (42 к), сапфиры (60 к), рубины (58 к) и жемчуг собираются в ассиметричные узоры подобно взрыву фейерверков.

Искусные мастера воплотили узор короны в украшениях в форме сердца, цветов и овалов, придав неповторимый блеск при помощи бриллиантов. В коллекцию вошли тиара, серьги, кольца, браслеты и подвески из розового и белого золота.

Специально для каждого ювелирного изделия профессиональные геммологи отбирают лучшие драгоценные камни, соответствующие всем международным стандартам.

ПРИЗ ЗРИТЕЛЬСКИХ СИМПАТИЙ* AUDIENCE CHOICE AWARD*

ПОСЛЕДНЯЯ «МИЛАЯ БОЛГАРИЯ» LAST «DEAR BULGARIA»	4.39
ВНУТРЕННЕЕ СИЯНИЕ THE INNER GLOW	4.10
ЧРЕВО МОЯ THE BELLY OF THE SEA	4.04
ЖЕНЩИНЫ THE WOMEN	4.03
ОН HIM	3.90

* На момент подписания номера в печать

* At the time of this issue going into the print

#DOGPOOPGIRL

MAIN COMPETITION

DIR. ANDREI HUȚULEAC

When bank worker Alina decides to take a dog from the shelter, she seems to be unable to make up her mind right away: all the puppies are cute, but a small dog named Oscar immediately proves to be the one – it is fate. When they are on the way home, there is a bit of a hustle: Oscar throws up, and as the passengers mistake the unpleasantly looking pile on the floor for excrement, they start demanding Alina to quickly clean it up. But the poor woman doesn't have any bags on her, and as the people around keep screaming, she is in a stupor; the security officer arrives at the scene but also fails to resolve the situation. When Alina finally comes back home, she is upset but believes that she can put the incident behind her. What she doesn't know is that it was filmed, and now forever exists in the endless landscapes of the Internet.

The debut feature-length film by Andrei Huțuleac is somewhat based on a real-life story that happened a few years ago in Seoul, but the movie's satirical tone (yes, this is a one hundred percent satire) is aimed at one of the most universally relatable experiences of the modern world. It was George A. Romero in "Diary of the Dead" who came up with a curious thought: no event truly exists until it was somehow recorded. Since 2007 when Romero's film came out, this idea not only proved to be fair over and over again, but the opposite also came to be true: anything that was somehow documented, is forever kept for posterity, crushing what was once considered objective reality (#lol). There is no such thing as objective reality these days, only myriads of different perspectives transmitting through TV, cell phones and the net. An incel-blogger sitting in his mom's basement eagerly jumps at the subway incident because he supposedly gets "offended by impolite people". The poor security guy, shamed and fired, resolves to desperate measures. An old man who ended up cleaning that fateful pile from the floor, is declared a hero and almost gets canonized. At some point, even the pile itself kind of gets its own perspective – at least it can serve as a legitimate object of the popular art. The only one who is deprived of the right for perspective is Alina. She is not allowed to explain or justify anything, her truth is irrelevant. Even her tragic drunken attempt at streaming doesn't help. The Internet has already gobbled up her agency, thousands of users chewed her up and spitted out what's left.

Another layer to consider here, is the satirical tradition of Romanian cinema which for a long time has been mainly aimed at critically exploring the private and public vices in the times of the country's turbulent past. According to Huțuleac's film not much changed: bureaucracy and pedantry still live rent free in people's hearts. The film's aesthetics aptly mimics its contents: the movie about the death of the physical reality, is dominated by episodes made like news coverages, talk-shows and online streamings, the characters exist inside tangibly airless spaces, and the people themselves are almost like virtual figments. In 2007 George Romero was criticized for his supposedly senile snarling, but almost fifteen years have passed, and we do exist inside the diary of the dead. It almost seems impossible to talk about human nature migrating into the online world, in any other way rather than snarky satire – or horror. Once again, we get zero for conduct.

Olga Artemyeva

A BLUE FLOWER/ PLAVI CVIJET

MAIN COMPETITION

DIR. ZRINKO OGRESTA

A literal blue flower makes its physical appearance almost at the very end when it's gifted to Marjana out of hand by the wife of her boss. He also happens to be her lover, and while we hardly know anything about that, judging by the lingering looks Marjana sometimes gives him, this affair is old, sad and isn't leading anywhere. It is unclear if the wife

actually suspects anything as the film largely relies on allusions, looks and cryptic hints; so Marjana takes the flower with a pinch of confusion. The plant in question is some sort of a plain, meadow flower – it might even be something as simple as chicory. It's as straightforward as Marjana herself is (she is played by a wonderfully fearless Vanja Ćirić who at times resembles Anna Magnani). She is quiet, modest and downtrodden. The same principle was applied to the title of a fan favorite Soviet melodrama "Winter Cherries" – there were no berries involved in that one, but it was explained in the film that the frozen cherries in grocery stores don't look particularly appealing before someone warms it up.

A lot of things in "A Blue Flower" might seem familiar to Russian audience. Not only because of the popularity of the "doomed affair" narrative, but also because one other classic trope gets a fascinating development here. Marjana is visited by her mother who seems to be living in a small town or a rural area; certain small details lead us to suspect they don't see each other very often, seemingly not even once a year. Three women with very different worldviews collide in the confined space of a small Zagreb apartment. First, there's the brusque daughter, still in high school, who seems to be impossible to reason with as Marjana is constantly complaining about the hardships of the teenage age, but soon it becomes abundantly clear it is not the girl's fault. It is Marjana herself who has trouble reacting in adequate way to her presence, her interests and most importantly, her desire to leave and go to New York, as well as her natural sense that the world is open to possibilities. All that is strange to Marjana. She is a woman who spent twenty years working at the same factory (the whole film is spent on preparations for a party celebrating that fact), she is stuck in the same relationship, and she doesn't see any options for herself to break free from playing a hamster in a spinning wheel.

Marjana's mother is a parody of Marjana herself with her motto of "offer it up, think of Our Lord suffering on the cross" (they will talk about religion too). She is all about suffering; when going to a mall she is all like "I don't really need anything, I don't have anywhere to wear it to". When she realizes her shoes are too tight, she's like: "Well they are Italian, I can't just throw them away, I have to break them in, suffer a little". More importantly, she practices all kinds of invasion into other people's private space and all types of shaming. From the cheerful way her mother delivers her speech about Marjana being an ugly child who didn't have anything special about her, not at school, not ever, you can detect pretty much everything about where Marjana is coming from in her world view. Director Zrinko Ogresta tries not to complicate the film, making a point of using repetitive tropes instead. That includes using the same mise-en-scenes: female feet in stockings under a fitting room curtain in a store – mother reluctantly trying on a new suit or daughter looking for a cheap inexpensive dress for an office party; mother stands on the balcony watching her daughter go and vice versa – the latter proves to be more poignant. The look of a hamster in a wheel that is about to break. And the most pivotal "refrain" here: "I wanted to tell you something important but I forgot". It doesn't matter if the audience has probably figured out what happens next, as we are not gathered here for the twists and turns. Our running in a wheel always leads to the same result, and after we bid farewell to a loved one, we are bound to continue running.

Igor Savelev

DUROV

DOCUMENTARY COMPETITION

DIR. RODION CHEPEL

The authorities have ruined everything again. We have just arrived at the point of solving the phenomenon of Pavel Durov, the world renowned IT guru, one of the youngest billionaires on the planet and perhaps, the most secluded celebrity – and then the heavy footfall of the history came into play. Durov as an individual gradually dissolves in the space of the eponymous film; instead the fatal date – December 11th of 2011, becomes a major point – this is the day when the office of VKontakte, as well as its creator's home was raided and searched. We see a brief but noble struggle of some employees and the capitulation of the others, Pavel's immigration, the creation of Telegram, the absurd demands to

"surrender the keys" and hilarious attempt of blocking the messenger in the Russian territory.

The story that starts after that December in 2011 is what the director Rodion Chepel is mostly preoccupied with. The journalist who specializes in investigations and winner of the GQ Russia award, was part of Leonid Parfyonov's team at the time. All that has to do with twists and turns of the selling of VKontakte shares and the troubles with it, was already at the center of his investigation ten years ago. Then he and his colleagues managed to discover some details that Durov was hesitant to disclose, but as Chepel states in the offscreen narration in his film, "it would've been unprofessional to conceal it". After that program had aired, Durov sent a GIF with a middle finger to Parfyonov. Ten years later, Chepel restores it on the big screen.

The director doesn't try to pretend he is impartial, neither does he hide offscreen. From the very beginning he is one of the people talking about Durov in the film. The titular hero won't appear himself of course. There isn't even that much archive footage of him; he is somewhat of an Iron Mask of our times, and the film tries to guard his reclusive image. But we do see his school teacher, his classmates, the co-authors of VK. What fascinates Chepel the most, is when the inevitable apologetics of Durov (no one tries to dispute the notion of him being a genius) gives way to certain annoyance and old and sometimes petty scores – i.e. human emotion, as it is generally interesting to watch people in such moments. For instance, it's curious to hear one of the top managers to admit this is his first appearance on screen for an interview.

Well, Rodion Chepel can be seen among these people, among characters of his own film, as he, himself, openly explains: he gets in front of the camera because other people aren't willing to say the truth about Durov. For example, to bring up the fact that his rise to success was based on something that is currently being referred to as academic cheating – his social network was based off a resource that was mostly used for exchanging crib notes.

As a result, a strange but incredibly vivid image (despite the fact that "the great recluse" doesn't appear on screen, and generally hasn't been seen in public after 2017) of a weirdo and a nerd who wished not to be a nerd so much that he was willing to create anything at all that could allow him to pump up his social status. And when he found himself a business star, he kept surrounding himself with trivial attributes of success such as showgirls and escort workers. Sadly, we won't find out more than that, because December 11 of 2011 will happen, and real people will guard themselves with steel armor of fighters and heroes.

Igor Savelev

ARCHIPELAGO/ ARCHIPEL

THE WORLD OF ARTS

DIR. FÉLIX DUFOUR-LAPERRIÈRE

Through the darkness of the screen a female silhouette comes through; inside the contours there are delicate, water-colored landscapes. Offscreen narrator quietly shares the plans for a lazy Sunday leisure time. The male voice doesn't seem to believe in the reality of idyll: "You don't exist... I try to catch your scent... Your laved skin, your light hair, the warmth that relaxes the muscles of your neck... I narrowly look into you, into the landscape of your body, I see a river and an island, but I don't see you...". One can suspect that Félix Dufour-Laperrière's film is a love story that combines the narrative of the "nouveau roman" with various animation techniques. This assumption is only partly true: this is not a story about a man and a woman, the islands aren't a metaphor, and the "beautiful she" the invisible admirer keeps referring to – isn't a she at all but an archipelago, French Canada. The main heroine here is the land; phantom conversants reveal in its natural and manmade landscapes while embarking on an imaginary trip by the Saint Lawrence River, the water artery between the Great Lakes and the Atlantis. Here, erotica equals geography.

Félix Dufour-Laperrière is known for his feature-length "animated film for adults" "Ville Neuve", presented at the Venice Days program in 2018. There, a real political debate – a

referendum in 1995, which almost led to Quebec separating from Canada – was exquisitely entwined with the made-up private stories; a huge social storm and a personal discourse of hopes and breakups were combined into a melancholic black and white trip. “Archipelago” is an even more ambitious and visually creative experience that combines the personal with the social. Geographical maps come alive on screen; old newsreels capturing the peace and quiet of the villages as well as the streets of Montreal (“the Paris of the new world”), crowded with vintage cars – gets inhabited by cartoon men. Surrealist visuals force their way into almost documentary material; the narration that accompanies the whole 72 minutes of screen time, combines philosophical essay with highbrow lyricism.

In one of the episodes we hear the untranslated text in the Innu language; this language is used by a poetess Joséphine Bacon who represents the native people of Quebec. Closing credits lets us read her poem with a telling name “Bâtons à message” – among the indigenous people it’s a common way of communication using engraved wooden batons, a distant counterpart of our birchbark letters. The movie in general, as verbally intense as it is, could have easily do without translation: it’s the shots that matter. One can be excused for forgetting the words pouring through the dynamics in a cinema hall – but not the frizzling visions on screen. Different moods come and go like patterns in a kaleidoscope, correlating to the styles of the hand-drawn animation which Dufour-Laperrière employs with fascinating extravagance. Quebec is grand indeed, but in “Archipelago” it expands to a mythological size of a galaxy, and Dufour-Laperrière who dedicated this patriotic hallucination to his homeland, is truly its loyal child.

Vadim Rutkovsky

DEALING WITH DEATH/ DOOD IN DE BIJLMER

DOCUMENTARY COMPETITION

DIR. PAUL RIGTER

Someone wearing a white head-dress, descends into the basement. Down below elegantly dressed people are singing “The Time Has Come”, shifting feet, shaking hands, raising glasses and drinking around the coffin. The movie does not focus on them, nor even on the deceased, but rather on the energetic Dutch woman Anita who appears in the next shot. With the money provided by the authorities Anita intends to set up a special multicultural center for burials and accompanying ceremonies in the South-Eastern district. This way, through burial ceremonies, the authorities hope to bring those living in the capital closer together. Anita is actively scouting all over the city, contacting priests, trying to reach agreements with everybody; she bosses around in the office and together with her colleagues learns a couple of introductory phrases in Turkish, Hindi, Creole and other exotic tongues, tastes ritual food, uses puppets to practice dressing the deceased. There are meetings with the local community. People are interested in mundane issues – will food be offered in the center or should they bring it themselves? Will toilets be the usual size or larger? Some national funeral attires are huge and won’t easily fit an average-size WC. At some point even the topic of Covid comes up. It’s hard to keep social distance when one so much needs to hug the relatives. If a wedding can be postponed, that’s not the case with a funeral, so it is best to make an exception for it at the time of the pandemic. There is footage of the real funeral rituals that were filmed in Amsterdam with the permission of the families of the deceased, close-ups of women crying out loud and lamenting for those who have departed this world forever. The filmmaker’s insight is amazing. No explanation is given concerning whose tradition we are watching at a given moment. This is not information, this is impressionism. The Netherlands is a broad-minded country, where death is treated with respect, where euthanasia was legalized earlier than elsewhere. At the same time, it is part of the advanced world community which is getting used to longevity and prolonged youth and is getting increasingly scared of the inevitable end. Anita is a representative of this world and as such she finds it difficult to get used to the idea of death, especially when she faces it not only at work but in her private life. It is

hard not to break down. The white Dutch woman hesitantly tells her friend that for some inexplicable reason we are always sure what is best for everybody. In this story there is a third party and it sits right in the middle between Anita and those for whom she tries to do her best. It is the filmmaker Paul Rigter, or rather Paul Sin Nam Rigter, a successful local director of Korean origin, who at the age of three was adopted by a Dutch family, an indisputable resident of that country who has probably never had another motherland. He looks at both parties from his own standpoint. He observes Anita leave this kind of activities, somebody’s rather merry funeral, all this multicultural phenomenon, which needs more time and not merely municipal financing.

Marina Latysheva

MISS MARX

8 1/2 FILMS

DIR. SUSANNA NICCHIARELLI

– How did you develop this modern approach to Marx, to his era? Did you wish to comment on the events from the perspective of our time?

Susanna Nicchiarelli: We are used to perceiving the 19th century as a time that is terribly removed from us ... But in reality, it is not quite so. I studied the archives of the Marx family, Karl’s letters to his daughters, correspondence between the daughters ... And I realized how close this is to us. I tried to tell this story in a completely modern manner. In my opinion, when you make a historical film, the difficulty is that at first the viewers enter a new world for themselves, but then, at a certain moment, they have to forget that the action takes place in the past and just live through this story together with the heroes.

– How is Karl Marx perceived today as a politician? You know, the image of politicians is changing all the time.

How did this affect the ideas of Marx?

Susanna Nicchiarelli: I believe that much of what Karl Marx fought for, has not lost its significance and value today. I think we should not forget about the climate which Marxism was born out of; it was a rebellion against social injustice, and we should not lose sight of that, we should not forget about it, because society is extremely unjust. And what I like about Eleanor is that she fought very vigorously for justice.

– How did you understand the essence, the reasons behind her tragedy?

Susanna Nicchiarelli: I thought about it a lot when I studied the materials while working on the script. I don’t know: maybe it’s partly because of her father. I don’t think that he was a bad father – no, Karl Marx was a wonderful father to his daughters. But perhaps he played too big a role ... And his political struggle was too important. Perhaps this influenced Eleanor’s relationship with men – the relationship was disastrous.

– Why did you choose Romola Garai for this role?

Susanna Nicchiarelli: I have seen her films, I saw what she does, and I thought she fit perfectly. She starred in many films about the 19th century, you watch her – and you just believe that she lived in that time. We talked a lot about Marx, about the era. And I immediately thought that she perfectly gets the spirit of the film.

– Romola, did you argue with your heroine when you played her?

Romola Garai: It seems to me that it is very difficult to understand what her life was like. All the more so – to feel ... In many cases, when a person kills themselves, questions remain unanswered. I ask her: «Why didn’t you fight harder for your personal happiness?» You see, she devoted her life to the struggle for the happiness of others – children, women, workers ... Problems of culture ... Support of writers ... But she seemed to deny herself the right to personal happiness and the joy of life. She worked so hard, all day long. She never gave herself a break. All the time, while reading her diaries, I involuntarily told her: “Go on vacation! You yourself understand that you need rest. «It seems to me that when someone dies such a death, one can only wonder: “But why?”

– The new generation, perhaps, does not know anything about Eleanor, or about the works of Marx ...

Romola Garai: Those works that Marx wrote for the sake of political change – they have become incomprehensible in our time. When we read his texts, it is difficult for us to get

to the bottom of the meaning. And people like Eleanor Marx understood that it was necessary to carry his ideas into the world, to factories, to the streets... You cannot just be a political theorist and sit in your office: if you believe in the ideas of communism, you need to carry them to the people and lead people forward.

**Interview by Asia Kolodizhner
and Peter Shepotinnik**

SABAYA

DOCUMENTARY COMPETITION

DIR. HOGIR HIRORI

Hogir Hirori’s “Sabaya” focuses on Mahmud and Ziyad, activists of the so-called Yazidi Home Center, Mahmud’s family, his mother Zahra, his wife Siham, his baby sons Suleimen and Shadi. In the near future a Nobel Peace Prize should go to all of them, including the director and Mahmud’s boys.

Al-Hawl on the Syrian side of the Syrian-Iraqi border is the most well-known refugee camp in the Middle East. Tents stand side by side, housing 73 thousand refugees who were victims of the “Islamic State” (the terrorist organization banned in Russia), or, if you will, from DAISH, of the war between the Islamists and the Syrian democratic forces. But not only them. Dispersed among the peaceful Syrians are the former militants of DAISH. And the Azidi girls, kidnapped six years ago when the Islamists seized control of the Sinjar province in the North of Iraq. They killed the local men but took away young women and girls and turned them into sex slaves, the so called sabaya. They were not stolen as human beings; they stopped existing as humans ever since, being turned into bodies, sex organs and wombs.

Yazidi Home Center is a volunteer organization trying to find those girls and bring them back to their surviving relatives. Mahmud and his family live not far from the camp. In an old house. In dingy rooms where baby shoes hang on the walls and the wardrobe is adorned with an unexpected “Titanic” poster. Sometimes Mahmud, a bald-headed long-nosed man, produces a gun from this wardrobe and stuffs it into his trouser pocket (it looks like an awkward movement could result in him shooting himself in the leg). Together with Ziyad he goes to Al-Hawl in search of the kidnapped women. He is joined by Hirori, a native of Iraqi Kurdistan, who moved to Switzerland a long time ago. He is a popular documentary filmmaker, the author of “The Deminer”, crowned at IDFA and screened at nearly 50 festivals and on 30 TV channels throughout the world.

What they do is a daily feat. Al-Hawl only seems to be controlled by the authorities, but what goes inside is totally out of control, there are local laws and DAISH is still in command. When Mahmud and Ziyad manage to identify a girl, they grab her and speed away, sometimes they are chased, shoot-outs happen too. In Mahmud’s house his mother and wife help the girls to change their clothes, comfort them and try to talk. In conventional terms it is called psychological counseling. “These are no clothes for young girls”, – Zahra outrages throwing the black robes into the fire, the ones that the girls have worn for years. Her grandson Suleimen helps her burn the stuff. One day they bring back a seven-year-old girl, who was taken away as a baby. It seems she has been a sex slave too. The filmmakers take great care to express the idea as discretely as possible, but all the same you get the urge to throw something heavy at the screen.

Soon the girls will go to meet their relatives. But some of them will stay on. It is thanks to them that the Yazidi Home Center can do what it does. These girls will put on their black clothes and return to the camp to help the Center. They will make inquiries, make acquaintances, try to see women’s faces and compare them to the photos sent by the relatives of the kidnapped. They will call Mahmud and tell him the news and he can never be sure that this very phone call is not the last one. It is dangerous, but it is their choice. Visits to the camp and attempts to help, save and free their companions restore their self-esteem which they lost years ago. Yazidi Home Center has found 206 girls. About two thousand are still to be found.

Marina Latysheva

1. Александр Колбовский (слева) с делегацией израильских кинематографистов 2. Джеймс Тратас
3. Наталья Мокрицкая 4. Владимир Битоков
5. Наталья Меркулова и Алексей Чупов
6. Юлия Мишкинине

5.

3.

4.

6.

КЛЮЧ К СЕРДЦАМ ЗРИТЕЛЕЙ

29 апреля, в день закрытия 43 ММКФ, интернет-портал ПрофиСинема объявит результаты конкурса зрительского голосования и вручит победителю специальную награду — «Ключ к сердцам зрителей». Приз зрительских симпатий на ММКФ традиционно вручается лучшему фильму основного конкурса. Перед сеансом каждый зритель получает оранжевый бюллетень для голосования, который возвращает на выходе из зала,

оценив фильм по пятибалльной шкале. На протяжении уже 13 лет ПрофиСинема является партнером Приза зрительских симпатий, который для режиссера означает беспристрастную и объективную зрительскую оценку своего произведения. «Ключ к сердцам зрителей»-2021 сделан мастерами в технике художественного литья, уникальность которой отражает самобытность русского народа.

25 АПРЕЛЯ / APRIL, 25

00:30	БАНКИРЫ / AZOR	ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, 1
13:30	НЛО / OVNI(S)	ОКТЯБРЬ, 11
13:40	СНЕЖНЫЕ АНГЕЛЫ / SNÖANGLAR	ОКТЯБРЬ, 7
13:50	ГРЕЗЫ О СОХРАБЕ / ROYA-YE SONHRAB	ОКТЯБРЬ, 10
14:00	ГЕРР БАХМАН И ЕГО КЛАСС / HERR BACHMANN UND SEINE KLASSE	ОКТЯБРЬ, 2
14:00	ОБРАТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА // ПРОГРАММА 1 / INVERTED PERSPECTIVE // PROGRAMM 1	БЭНТ
14:00	ПУТЬ В ВЫСШЕЕ ОБЩЕСТВО / ROOM AT THE TOP	ИКТГ
14:10	ПЛАН / ALFA	ОКТЯБРЬ, 4
14:20	АНИМА / MO ER DAO GA	ОКТЯБРЬ, 8
15:00	АРХИПЕЛАГ / ARCHIPEL	ОКТЯБРЬ, 5
15:00	200 МЕТРОВ / 200 METRI	САЛЮТ
15:00	СЛУЧАЙНОСТЬ И ДОГАДКА / GUZEN TO SOZO	ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, 1
15:10	СУМЕРКИ ЖЕНСКОЙ ДУШИ/ТРЕТЬЯ МЕЩАНСКАЯ / TWILIGHT OF A WOMAN'S SOUL/BED AND SOFA	ОКТЯБРЬ, 9
15:40	КАРАНДАШОМ В ВЕНУ / A PENCIL TO THE JUGULAR	ОКТЯБРЬ, 11
15:50	СУПЕРСВИДЕТЕЛЬ / LA SUPERTESTIMONE	ОКТЯБРЬ, 10
16:00	#ЗАСРАНКА / #DOGPOOPGIRL	ОКТЯБРЬ, 1
16:00	ИСТОРИЯ ОЛЕГА ВИДОВА / OLEG, THE OLEG VIDOV STORY	ЮНОСТЬ
16:10	ТЕО И МЕТАМОРФОЗЫ / THÉO ET LES MÉTAMORPHOSES	ОКТЯБРЬ, 7
16:20	УЛЕЙ / KOVAN	ОКТЯБРЬ, 4
16:30	ЯРКАЯ ВСПЫШКА / DESTELLO BRAVO	ИКТГ
16:30	ОБРАТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА // ПРОГРАММА 2 / INVERTED PERSPECTIVE // PROGRAMM 2	БЭНТ
17:00	БИСТРО / DAINĀ	ОКТЯБРЬ, 5
17:15	ВНИЗ ПО ТЕЧЕНИЮ К КИНШАСЕ / DOWNSTREAM TO KINSHASA	ЦДК
17:20	ЗОЛОТОЙ ГОРОД / MY PRINCE EDWARD	ОКТЯБРЬ, 8
17:40	АЛТАРЬ / ALTAR	ОКТЯБРЬ, 9
17:45	ВЕДЬМЫ / HĀXAN	ИЛЛЮЗИОН
18:00	ОСТРОВ / SEOM	ОКТЯБРЬ, 10
18:00	ДОРЕМИ: В ПОИСКАХ ВОЛШЕБСТВА / MAJO MINARAI WO SAGASHITE	ПОКЛОНКА
18:10	МАМИ / MAMI	ОКТЯБРЬ, 11
18:20	ЛОРЕЛЕЯ / LORELEI	ОКТЯБРЬ, 7
18:30	СИНИЙ ЦВЕТOK / PLAVI CVIJET	ОКТЯБРЬ, 1
18:45	НАВАЖДЕНИЕ ДЖУЛИ / MESSE BASSE	ИКТГ
19:00	РАБОТА СО СМЕРТЬЮ / DOOD IN DE BIJLMER	ОКТЯБРЬ, 2
19:00	ПЬЕТА / PIETA	БЭНТ
19:10	НЕМЦЫ / NEMTSY	ОКТЯБРЬ, 4
19:15	КАПИТАНЫ ЗААТАРИ / CAPTAINS OF ZAATARI	ЦДК
19:20	ФЕРДИНАНДО И КАРОЛИНА / FERDINANDO E CAROLINA	ОКТЯБРЬ, 9
19:25	БЕЛЫЕ ТЕЛЕФОНЫ / TELEFONI BIANCHI	ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, 1
19:30	ДОЧЬ ШАХТЕРА / COALMINER'S DAUGHTER	ОКТЯБРЬ, 8
19:40	ЯБЛОКИ / MILA	ОКТЯБРЬ, 5
20:00	ПОДВАЛ / JIHASIL	ОКТЯБРЬ, 10
20:00	СВЯТОЙ НАРЦИСС / SAINT-NARCISSE	ИЛЛЮЗИОН
20:00	НЕДАЛЕКО ОТ ДОМА / KAROV LA BAYIT	ПОКЛОНКА
20:20	МОЙ ДОМ МОСУЛ / MOSUL MY HOME	ОКТЯБРЬ, 11
20:30	ЖРИЦЫ ЛЮБВИ / FILLES DE JOIE	ЗВЕЗДА
20:50	САМЫЙ КРАСИВЫЙ МАЛЫШ В МИРЕ / VÄRLDENS VACKRASTE POJKE	ОКТЯБРЬ, 7
21:00	ДУРОВ / DUROV	ЦДК
21:00	ПЛОХОЙ ПАРЕНЬ / NABBEUN NAMJA	ФАКЕЛ
21:00	ЧРЕВО МОЯ / EL VIENTRE DEL MAR	ИКТГ
21:20	ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ / O ANTHROPOS TOU THEOU	ОКТЯБРЬ, 1
21:30	САБАЙЯ / SABAYA	ОКТЯБРЬ, 2
21:40	ТЕРЕЗА РАКЕН / THÉRÈSE RAQUIN	ОКТЯБРЬ, 9
21:50	АДРЕС НЕИЗВЕСТЕН / SUCHWIIN BULMYEONG	ОКТЯБРЬ, 11
22:00	ПОСЛЕДНИЕ / VIMASED	ОКТЯБРЬ, 5
22:10	МОЛОДИ / MOLODI	ОКТЯБРЬ, 8

22:20	МИСС МАРКС / MISS MARX	ОКТЯБРЬ, 4
22:25	БЛАГОСЕРДНАЯ НОЧЬ / YŌ ARMAHTAA	ИЛЛЮЗИОН
22:50	ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР / DER MENSCHLICHE FAKTOR	ОКТЯБРЬ, 7
23:00	ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ / ДЖО + БЕЛЬ / LOST PARADISE / JOE AND BELLE	ОКТЯБРЬ, 10
23:55	НЕУДАЧНЫЙ ТРАХ, ИЛИ БЕЗУМНОЕ ПОРНО / BAD LUCK BANGING OR LOONY PORN	ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, 1

26 АПРЕЛЯ / APRIL, 26

13:40	ДЕВУШКИ СТАРОГО ГОРОДА / TŪ ZI BÀO LÌ	ОКТЯБРЬ, 8
13:50	ПЛАН / ALFA	ОКТЯБРЬ, 11
14:10	АНИМА / MO ER DAO GA	ОКТЯБРЬ, 5
14:40	ФЕРДИНАНДО И КАРОЛИНА / FERDINANDO E CAROLINA	ОКТЯБРЬ, 7
15:00	ЧЕРЕЗ 40 ДНЕЙ / DUPĀ 40 DE ZILE	ОКТЯБРЬ, 4
15:10	ГРЕЗЫ О СОХРАБЕ / ROYA-YE SONHRAB	ОКТЯБРЬ, 9
15:50	ПЕЧАТЬ ЗЛА / TOUCH OF EVIL	ОКТЯБРЬ, 11
15:50	СОБАКА НЕ ПЕРЕСТАНЕТ ЛЯТЬ / IL PERRO QUE NO CALLA	ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, 1
16:00	БЛЮЗ ДЛЯ ТЕГЕРАНА / UN BLUES PARA TEHERAN	ОКТЯБРЬ, 2
16:10	ШУСТРЫЕ РЕБЯТА / LOS ESPABILADOS	ОКТЯБРЬ, 8
16:30	ВООБРАЖАЕМАЯ ПРЯМАЯ / 180° RULE	ОКТЯБРЬ, 5
16:40	КОФЕЙНЯ В ПОЛЕ / HUÁNGYŪ KǎFĒI GUǎN	ОКТЯБРЬ, 1
16:50	ТРИ / TRI	ОКТЯБРЬ, 10
16:50	САЛЕМСКИЕ КОЛДУНЫ / LES SORCIÈRES DE SALEM	ИЛЛЮЗИОН
17:10	ДАНИЭЛЬ 16 / NTÁNIEL '16	ОКТЯБРЬ, 9
17:10	РАЯ ДАНТЕ / RAYA NA DANTE	ПИОНЕР
17:20	МОЙ СЫН / MON FILS	ОКТЯБРЬ, 4
17:30	ДЕТИ СОЛНЦА / KHORSHID	ОКТЯБРЬ, 7
17:40	АЙЯ / СТЕНА / AYA / WALL	ОКТЯБРЬ, 8
17:40	КРИПТОПОЛИС / CRYPTOZOO	ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, 1
18:00	РЫЦАРЬ ВОЙНЫ / IL MESTIERE DELLE ARMI	ОКТЯБРЬ, 11
18:10	140 КМ К ЗАПАДУ ОТ РАЯ / 140KM A L'OUEST DU PARADIS	ОКТЯБРЬ, 2
18:40	ЧЕРНАЯ МЕДУЗА / MA TASMAA KEN ERRIH	ОКТЯБРЬ, 5
19:10	ГРЕЦКИЙ ОРЕХ / DERAKHTE GERDOO	ОКТЯБРЬ, 10
19:10	РЕАЛЬНЫЙ ВЫМЫСЕЛ / REAL FICTIONSILJE SANGHWANG	ЮНОСТЬ
19:15	РАБОТА СО СМЕРТЬЮ / DOOD IN DE BIJLMER	ЦДК
19:20	КРОВОПИЙЦЫ / BLUTSAUGER	ОКТЯБРЬ, 1
19:30	ПОКА НЕ УМРЕМ ИЛИ НЕ БУДЕМ СВОБОДНЫ / BIS WIR TOT SIND ODER FREI	ОКТЯБРЬ, 9
19:40	ПРОЩАЙ, СССР / HŪVASTI, NSVL	ОКТЯБРЬ, 4
19:50	ОАЗИС / OASIS	ОКТЯБРЬ, 7
20:00	ВЕРНУТЬСЯ / VOLVER	ИЛЛЮЗИОН
20:00	КОНТЕЙНЕР / KONTEYNER	ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, 1
20:20	НЕРЕАЛЬНОСТЬ / GERÇEK OLAMAZ	ЗВЕЗДА
20:30	КАРАНДАШОМ В ВЕНУ / A PENCIL TO THE JUGULAR	ОКТЯБРЬ, 11
20:50	БЛАГОСЕРДНАЯ НОЧЬ / YŌ ARMAHTAA	ОКТЯБРЬ, 8
21:00	ШПЕЕР ЕДЕТ В ГОЛЛИВУД / SPEER GOES TO HOLLYWOOD	ОКТЯБРЬ, 2
21:00	САБАЙЯ / SABAYA	ЦДК
21:30	ПУТЬ В ВЫСШЕЕ ОБЩЕСТВО / ROOM AT THE TOP	ОКТЯБРЬ, 10
21:40	ПЕРСПЕКТИВЫ / PERSPECTIVES	ОКТЯБРЬ, 4
21:50	НЕВИДИМАЯ ЖИЗНЬ ЭВРИДИКИ / A VIDA INVISÍVEL	ОКТЯБРЬ, 5
22:00	ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЖИЛЬДЫ / THE LAST DAYS OF GILDA	ОКТЯБРЬ, 9
22:10	РОМАНС X / ROMANCE	ОКТЯБРЬ, 1
22:15	МОЯ ЗОИ / MY ZOE	ИЛЛЮЗИОН
22:20	ВКУС / VI	ОКТЯБРЬ, 7
22:40	БЕЗУМНЫЙ СЕКС / SESSOMATTO	ОКТЯБРЬ, 11
23:30	ПЛОХОЙ ПАРЕНЬ / NABBEUN NAMJA	ОКТЯБРЬ, 8

ИКТГ – КИНОЗАЛ ИНЖЕНЕРНОГО КОРПУСА ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ
БЭНТ – БОЛЬШОЙ ЗАЛ НОВОЙ ТРЕТЬЯКОВКИ ЗАПАДНОЕ КРЫЛО
ЦДК – ЦЕНТР ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

43 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ
43 MOSCOW INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IS HELD WITH THE SUPPORT
OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND DEPARTMENT OF CULTURE OF MOSCOW

СПОНСОРЫ 43 ММКФ / 43 MIFF SPONSORS

Mercury

FETIS OFF
ILLUSI ON

START

n'RIS

IPEX

STANDART
A MEMBER OF DESIGN HOTELS

Коммерсантъ

InStyle

РОССИЯ 1

OK!

кино
РЕПОРТЕР

vk ВКОНТАКТЕ

ТАСС